

***Главное Следственное управление
Следственного комитета России по городу Москве
предупреждает!***

**Ребенок не должен приобретать жизненный опыт путем
общения с преступниками**

В наше время сеть Интернет предоставляет, увы, широкое поле для любой деятельности, в том числе, к сожалению, для преступной. Так, все большие масштабы приобретает угроза преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних с использованием высоких технологий и глобальной сети. О профилактике таких преступлений, а также о борьбе с данной категорией злоумышленников с нами беседует **Дмитрий Дмитриевич Тюрин, старший инспектор 4-го отдела процессуального контроля Главного следственного управления Следственного комитета России по городу Москве.**

– Дмитрий Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, какие угрозы существуют сегодня для детей и подростков в сети Интернет?

– Угрозы могут исходить от разных источников, находящихся в Интернете. Но, прежде всего, это социальные сети, в которых современные дети проводят большую часть времени. Преступники в соцсетях умело маскируются либо под сверстников, либо принимают привлекательные для детей ролевые обличья: объявляют себя представителями модельных и рекламных агентств, рекрутерами на различные кастинги. При помощи той или иной маски преступники входят в круг общения ребенка в соцсети, завоевывают его доверие, получая от него необходимые сведения: например, данные о круге знакомств, интересах, склонностях и увлечениях. Стоит отметить, что в ходе общения преступник применяет много психологических приемов. Дело в том, что злоумышленники, совершающие преступления в сети Интернет, как правило, обладают значительными познаниями, причем не только о принципах действий в социальных сетях, но и в области детской и подростковой психологии. Так, используя определенные знания и навыки, преступник входит в доверие подростка, располагает его к себе и становится своим. После чего злоумышленник, зная слабые места жертвы, начинает действовать в своих интересах более жестко и вероломно, в зависимости от того, что ему нужно от ребенка (мы имеем в виду, прежде всего, различные преступления на сексуальной почве, совершаемые посредством интернет-сетей).

– Каковы разновидности таких преступлений?

– Один вариант, когда преступник удовлетворяется только от переписки интимного характера с несовершеннолетними различного возраста. Отмечу, что у каждого преступника имеется своя, так называемая целевая группа, к которой относятся дети 9-11 лет (допубертатного периода развития), либо дети старшего возраста, мальчики или девочки. Также склонность преступника может выражаться в гендерной принадлежности, внешних особенностях ребенка, на которые он ориентируется при совершении преступных посягательств. Так, в игровой форме либо под предлогом кастинга для фильма, рекламы, плаката, набора в модельное агентство, злоумышленник выясняет, склонен ли ребенок к «пошлому» общению, будет ли обсуждать определенные вульгарные темы, и при понимании этого аспекта осуществляет интернет-переписку интимного характера. Этому может уже оказаться достаточно некоторым из преступников, получающим удовольствие от того, что он растлевают ребенка, описывая ему половые органы, а также процесс вступления в интимные отношения и т.д.

Если же преступник перепиской подобного характера не насыщается, то просит ребенка прислать фотографии в полуобнаженном или обнаженном виде. С одной стороны, это звучит дико: как же такую информацию можно отправить незнакомому человеку. Но преступники тем и отличаются, что умеют находить подход к своим жертвам. Мотивируют они это так: «Ты же современный ребенок, ты же понимаешь, что в рекламе (в СМИ, на плакатах, баннерах) фигурируют только полуобнаженные модели, это нужно в работе, чтоб попасть в этот бизнес». Подразумевая участие в кастинге модельного агентства, ребенок присылает свои «нескромные» фотографии преступнику. После чего постепенно, в процессе общения, злоумышленник раскручивает жертву на всё более и более откровенные фото и видео.

– Это уже классифицируется, как растление?

– И то, и другое является растлением или ведет к нему. При этом определенная категория преступников удовлетворяется получением подобного рода фотографий и следующих граней не переходит. Тем более что в дальнейшем они могут получить деньги, распространяя добытые таким образом фото на определенных файлообменниках, созданных для таких же, как он, заинтересованных в эротических или порнографических фотографиях несовершеннолетних.

То же самое касается видеозаписей подобного характера, квалифицируются они уголовным законом одинаково. Далее, имея в распоряжении полученные от ребенка фотовидеоматериалы, злоумышленник может просить или требовать от пострадавшего продемонстрировать ту или иную позу, обнаженным или полуобнаженным и т.п. Кроме того, поскольку преступник действует достаточно изощренно, понимая тонкую грань, где можно надавить на жертву и/или, оперируя собственным жизненным опытом и авторитетом взрослого (например: «Ты же понимаешь, все это нормально, модельный бизнес так устроен, это работа, тут нечего стесняться» и т.п.), может заставить ребенка совершать различные действия перед видеокамерой

или в скайпе (где тоже можно вести видеозапись!): принимать различные позы, производить разнообразные манипуляции со своими половыми органами и т.д. И таким образом пополнять свой фотовидеобанк несовершеннолетних.

Следующий этап, вариант преступления, если злоумышленнику недостаточно изображений и видео, заключается в том, что он полуразоблачается перед ребенком: «Ты, собственно, дурачок, а я не кастинг-менеджер и не модельер, я тебя развел. Но ты же не хочешь, чтобы я сообщил твоим родственникам о том, чем мы здесь с тобой занимались!». При этом, как правило, какие-то координаты родителей, например, адреса в социальных сетях, в процессе предварительного общения преступник уже успел выведать. Все это подается под соусом: «ужас, ужас», ребенку стыдно и за содеянное, и за то, что он так глупо поступил. Тогда преступник предлагает: если ты будешь продолжать делать то, что я тебе говорю, присылать мне все более откровенные изображения, позировать в обнаженном виде, причем не когда ты этого хочешь, а когда мне нужно получить от тебя тот или иной материал, то я ничего не сообщу и не отошлю материалы твоим родителям и знакомым. Ведь одновременно он мотивирует ребенка тем, что и в школу нельзя будет показаться: пойдёт дурная слава, друзья отвернутся, коллеги родителей узнают и т.п. Жертва загоняется в угол, в тупик, чувствует себя окруженной, обложенной со всех сторон и не имеющей никакого другого пути, кроме того, чтобы дальше идти на поводу у преступника. Родителям рассказать стыдно, друзьям-сверстникам – стыдно, в полицию пойти тем более. Это третий вариант остановки и насыщения преступника.

Но есть и четвертый вариант, когда преступник говорит ребенку: фотовидеозаписей у нас с тобой достаточно, давай мы с тобой встретимся на какой-либо территории. А ребенок, как и в предыдущем случае, понимает, что он загнан в угол: он и фотографии отправлял, и видеозаписей с ним сделано изрядно, и поэтому идёт на такую встречу, а на встрече подчиняется преступнику. И тут может уже случиться все, что угодно, вплоть до смертельного исхода. Таким образом, злоумышленник, как паук, умело сплел паутину, жертву свою обездвижил и за паутинку притянул к себе... дальше все остается на его усмотрение.

– Почему все это происходит, почему сплетается такая паутина?

– Если в доме царит гармоничная, комфортная атмосфера, есть любящие папа и мама, то, находясь в социальной сети, ребенок не понимает, что в своем расслабленном состоянии он может повести себя так или иначе виктимно, т.е. проявить такие личностные особенности, из-за которых попадет в поле зрения преступника. И действительно стать жертвой подобных манипуляций, попасться в сети, сотканые «пауком»-преступником, вполне реально.

– Как это предотвратить, что нужно делать родителям для профилактики подобных ситуаций?

– В первую очередь общаться со своими детьми. Родители обязательно должны прилагать все усилия разговаривать ребенка, проявлять непосредственный интерес к его делам. Пусть он не стесняется, все рассказывает, ничего не утаивая: с кем он общается, как, что его беспокоит и т.д. Ребенок должен быть уверен, что никаких карательных мер, если он в чем-то признается, к нему не применят, никаких наказаний не последует, а родители будут искать с ним вместе общие пути выхода из сложившейся ситуации. Ведь будучи загнанным в угол, ребенок действительно может прийти к мысли: «Всё! Я попал! Выхода нет!» — и принять решение о суициде. Или, наоборот, обратиться к родителям, но для этого они сами раньше должны были заложить почву доверия, чтобы ребенок пришел и признался: так и так, и что же мне теперь делать, как быть дальше? Для этого родители должны начинать интересоваться своим ребенком и его делами не с 12 и не с 15 лет, а с самого рождения, обязаны, в частности, научить его элементарным азам компьютерной грамотности и компьютерной безопасности. Ведь преступник не только в лифте может подстергать, как раньше!

– **Надо сказать, что со стороны это звучит довольно странно.**

– Да, в разговоре это может показаться дикостью. А на самом деле такие злоумышленники – умелые психологи, и ловко пользуются своими навыками, знаниями и приемами на практике, кроме того, люди подобного сорта общаются друг с другом и могут обмениваться удачным опытом растления, различными хитростями, другой информацией.

– **Как преступники выбирают жертв? И как родителям проследить, предотвратить, в каких случаях предупредить своих детей?**

– Первое, на что следует обратить внимание, – это именно социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники»), предрасполагающие, в частности, к переписке. Но, с другой стороны, в голову преступнику залезть достаточно сложно. Как выбирают? Ну, ведь каждому мужчине нравится определенный тип женщин, а каждой женщине нравится определенный тип мужчин, это касается и педофилов. Я не случайно выше подчеркнул, что есть любители жертв допубертатного периода, а есть такие, которым нравятся подростки в постпубертатном возрасте. Разные преступники в силу своих низменных потребностей получают удовлетворение, возбуждение от разных категорий детей. Поэтому кого-то из них привлечет отсутствие вычурных гламурных снимков ребенка, простота, детскость, непосредственность, а другого наоборот.

Существует и разница в наказании. Если преступление совершено в отношении ребенка до 12 лет, то оно карается наказанием на срок от 12 лет до пожизненного лишения свободы. А если жертве более 12 лет, то это другая категория преступлений, предусматривающая менее тяжкое наказание.

Поэтому панацеи и конкретных рекомендаций не существует: что выкладывать, что нет (снимки или информацию о себе). Так что

профилактикой могут служить только доверительные отношения с родителями и родительский контроль: лучше перестраховаться, чем допустить, чтобы ребенок, находясь «в свободном полете», совершил какие-то глупости просто потому, что не обладает жизненным опытом. Не должен ребенок приобретать жизненный опыт путем общения с преступниками!

– **Значит, главная причина – это недосмотр родителей?**

– Да, недосмотр, отсутствие доверия в семье, разрыв детско-родительских отношений. Кстати говоря, родителям тоже полезно идти в ногу со временем, а не погрязать в телевизоре. Если они хотят, чтобы ребенок им открывался, если они хотят достичь взаимопонимания с ребенком, они должны быть с ним на одной волне. Иначе возникнет пресловутый конфликт поколений, когда дети не будут понимать, чего от них хотят родители, а родители будут требовать того, что абсолютно неприемлемо для детей. Поэтому в каждой семье должна быть своя система сдержек и противовесов, определенные правила поведения. Но главное, конечно, доверие, без него ничего не получится. И ребенок окажется в виктимном состоянии, и родители узнают о произошедшей беде только от сотрудников правоохранительных органов, когда будут уже расследоваться те или иные эпизоды преступной деятельности задержанного злоумышленника.

– **Под какими конкретно масками встречаются эти люди?**

– К сожалению, при ответе на этот вопрос мы можем опираться только на выявленные факты. Никогда не знаешь, что может раскрыться сегодня или завтра, – преступные схемы постоянно совершенствуются и видоизменяются. Во-первых, злоумышленник может переписываться от имени ровесника, делая, допустим, очевидные взрослому ошибки в тексте, использовать избыточное количество смайликов, чтобы вызвать в ребенке доверие и иллюзию, что тот переписывается со сверстником. Ведь ребенок заведомо больше расскажет о себе ровеснику, чем какому-нибудь 30-40-летнему мужчине. Во-вторых, преступник мужского пола может выдавать себя за женщину, тоже потому, что женщине открыться легче, чем мужчине (тем более если выбранный им ребенок-жертва – девочка).

Из недавних ярких примеров. Мужчина-злоумышленник, который под предлогом отбора девочек для участия в съемках киножурнала «Ералаш» приводил их к себе домой, заставлял раздеваться, вступал с ними в половую связь, принуждал совершать с ним те или иные противоправные действия, мотивируя тем, что именно так проводятся кастинги и так делают все: «Ты же хочешь быть звездой?». Он был осужден к наказанию в виде лишения свободы на срок 22 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Ещё один пример. Мужчина, выдавая себя за женщину, сотрудницу агентства «Модная львица», получал от девочек фотографии разной степени откровенности (якобы для составления портфолио). После чего под предлогом нераспространения этой информации принуждал позировать, присылать все более и более откровенные фото, причем благодаря интернет-телефонии

обвиняемый давал рекомендации для наиболее качественного производства съемок по поводу расположения лица потерпевшей относительно объективов техники и ракурса, настаивая на использовании при изготовлении материалов наиболее откровенных поз сексуальной направленности и акцентировании внимания на половых органах.

Таких эпизодов у преступника по России насчитывалось около трёхсот. То есть, находясь в Москве, он через сеть Интернет растлил множество девочек по всей стране! Часть этого огромного дела уже передана в суд, который определил ему наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Однако некоторые эпизоды до сих пор в производстве, в процессе расследования. Еще не всю его видеотеку переработали.

Это объяснимо: подобные преступники осторожны, они отличные психологи и редко идут ва-банк, чтобы действительно совершить какие-то насильственные действия. Гораздо чаще они хитро заманивают жертву в паутину, делают ее зависимой от себя, подчиняют себе ее волю.

– Как распутываются такие «узелки»? Как вели себя дети, когда преступник, совершивший в отношении них противоправные действия, устанавливался правоохранительными органами?

– Как правило, все начиналось с того, что дети всё-таки признавались о произошедшем родителям, а родители, со своей стороны, писали заявление в правоохранительные органы. В свою очередь, у нас имеется наработанный порядок проведения проверочных мероприятий, выполнения незамедлительных следственных действий, а также практика выявления и вычисления подобных преступников с дальнейшим его задержанием. И либо до, либо уже после поимки преступника с пострадавшими детьми проводят работу психологи из ГБУЗ «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков ДЗ города Москвы». Единый центр защиты детей, по возможности стараясь дополнительно не травмировать (с детьми младшего дошкольного возраста – в игровой форме, с более взрослыми – в форме конструктивного диалога, тестов и т.п.), обсуждают все произошедшее. С этим центром у Следственного комитета существует постоянная договоренность о сотрудничестве, мы направляем к ним детей; или же психологи приезжают к нам для участия в следственных действиях, благодаря чему преступник выводится на чистую воду.

Куда обращаться гражданам:

1. В Следственном комитете РФ организована круглосуточная работа телефонной линии «Ребенок в опасности» для незамедлительного реагирования на обращения граждан о совершенном или готовящемся преступлении в отношении несовершеннолетнего.

Дети, их родители, а также все неравнодушные граждане, обладающие информацией о совершенном или готовящемся преступлении против

несовершеннолетнего или малолетнего ребенка, могут позвонить по бесплатному номеру телефона **8 (800) 200-19-10** из московского региона России.

Анонимно, конфиденциально, бесплатно.

2. В случае, если вы обнаружили в сети переписку или подобные сайты - вам надо скопировать эту ссылку и направить ее по горячей линии сайта «Дружественный Рунет» <http://www.friendlyrunet.ru/>. Оттуда материал передадут в органы. Это можно сделать, в том числе, анонимно.

3. Можно обратиться в любое территориальное отделение полиции.

4. В случае, если вы еще не определились – надо ли писать официальное заявление или нет, является ли преступлением то, что с вами произошло в Интернете – можно обратиться и на неофициальные форумы сотрудников милиции с вопросами. Там вы можете получить разъяснения, открыв отдельную тему и объяснив ситуацию в формате форума. Одним из таких форумов является «Клуб сотрудников милиции» <http://police-club.ru/>, где можно получить консультацию как непосредственно в теме, так и по личной почте форума.

4. Горячая линия Мониторингового центра по выявлению опасного и запрещенного

законодательством контента: «Сдай педофила!»: **+7 800 250 98 96**

Анонимно, конфиденциально, бесплатно.



Обращайтесь, мы постараемся Вам помочь!

Галузина Ольга Алексеевна

ЭКС РО при ДОзМ

Комиссии по профилактике негативных проявлений

8 (926) 595 42 32

nebudzavisim@mail.ru

www.roditel.educom.ru